

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Двенадцать
граней страха**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Адаменко*
Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Двенадцать граней страха / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-226941-7

Частный детектив Татьяна Иванова скучает без дела — пока в её квартире не появляется уважаемый мужчина с необычным заказом. У него украден уникальный артефакт — гадальные кости эпохи династии Мин, и не просто украден, а... подменён. Для коллекционера Дорохова эти кости — не просто драгоценная музейная редкость, они приносят удачу владельцу.

Все становятся фигурами в игре, правила которой написаны не на бумаге, а на гранях судьбы. Но кто из игроков делает ставку на чужую жизнь?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226941-7

© Серова М.С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Мой кофе почти остыл. Третья чашка за утро, а мысли все равно путались, как дешевые наушники в кармане джинсов. Терпкий аромат арабики уже не спасал, и я с тоской посмотрела на кофемашину. Четвертая чашка — это уже диагноз.

В такие моменты, когда дела не находили меня, а я не находила дел, всегда подступала хандра. Частный детектив без частного дела — все равно что рыбак с дорогими снастями на берегу пересохшего пруда.

За окном накрапывал дождь, превращая Тарасов в размытую акварель унылых тонов. Весна в этом году не спешила радовать теплом. Даже мои комнатные растения — единственные живые существа, согласившиеся делить со мной жилплощадь на постоянной основе, — казалось, страдали от авитаминоза. Фикус в углу гостиной давно потерял былую упругость листьев, а орхидея на подоконнике,

подаренная когда-то благодарным клиентом, напоминала печальное подобие самой себя.

Я обвела взглядом квартиру. Моя берлога выглядела обманчиво уютной, с антикварным торшером в углу, чье происхождение даже для меня оставалось тайной, и старым кожаным диваном, доставшимся от деда. Стопки книг и газет на журнальном столике создавали иллюзию творческого беспорядка, но на самом деле я просто не находила времени их разобрать. Слой пыли на полках намекал, что моя домработница — то есть я сама — давно взяла внеочередной отпуск.

Я потянулась к ноутбуку, открыла почту. Три рекламных письма, запрос на оплату интернета и ничего, что могло бы претендовать на интересное дело. Последнее расследование я закончила две недели назад — мелкая семейная история с неверным мужем, которую я раскрыла за три дня. Банально до зубовного скрежета. Гонорар позволил оплатить счета и даже купить новые джинсы взамен разодранных во время слежки за вышеупомянутым неверным мужем, но денег оставалось все меньше, а новых клиентов все не было.

Я вздохнула и потянулась к шкатулке с гадальными костями. Старая привычка, за которую меня неоднократно высмеивал Киря, утверждая, что «серьезному частному детективу

не пристало полагаться на китайские побрякушки». Но кости никогда меня не подводили — не в смысле предсказания будущего, а в качестве катализатора для собственных мыслей. Они помогали мне увидеть картину под другим углом, заметить то, что ускользало от сознательного анализа.

Я уже протянула руку к шкатулке, когда мои размышления прервал дверной звонок — короткий и какой-то нерешительный. Я глянула на часы — половина десятого утра, самое время для визита отчаявшихся клиентов. Тех, кто до последнего верил, что справится сам.

— Да-да, иду! — крикнула я, мельком оглядев себя в зеркале прихожей. Домашние шорты и широкая футболка не соответствовали образу серьезного частного детектива, но для экстренных случаев у меня всегда был наготове черный шелковый халат. Мой рабочий камуфляж.

Накинув халат и пригладив непослушные пряди волос, я открыла дверь. Передо мной стоял мужчина лет шестидесяти. Высокий, с безупречной военной выправкой. Седые волосы идеально уложены, костюм цвета мокрого асфальта сидел так, будто его сшили прямо на нем. От него исходила аура власти и денег — такую не купишь ни в одном бутике. Она либо есть, либо ее нет.

— Татьяна Александровна Иванова? — Голос был под стать внешности — глубокий, с мягкими обертонами уверенности в собственной значимости.

— К вашим услугам. — Я слегка улыбнулась, пропуская посетителя внутрь. — Проходите, располагайтесь.

Я оглядела лестничную площадку. Ни телхранителей, ни помощников. Человек, привыкший решать деликатные вопросы лично. Интересно.

— Василий Петрович Дорохов, — представился он, проходя в гостиную и критически оглядывая мою скромную холостяцкую берлогу.

Я заметила, как его взгляд на секунду задержался на моем рабочем столе, где в беспорядке лежали распечатки предыдущего дела, а рядом в лаковой шкатулке покоился мой личный набор гадательных костей.

Имя показалось мне знакомым. Дорохов... Кажется, что-то было в прошлогодней статье о крупнейших предпринимателях региона. Если память меня не подводит, он входил в первую десятку. Владелец сети торговых центров «Экватор» и еще чего-то, связанного с недвижимостью.

— Кофе? — предложила я, уже направляясь к кухне.

— Не откажусь, — кивнул он, аккуратно опускаясь в кресло, как будто опасался, что оно не выдержит его респектабельности.

Включив кофемашину, я осознала иронию ситуации. Видимо, мое кофейное проклятие на сегодня — пить, пока не затрясет, как эпилептика на дискотеке. Впрочем, если визит Дорохова принесет мне новое интересное дело и, соответственно, гонорар, то я готова хоть утонуть в кофе.

Пока аппарат мурлыкал, извергая в чашку ароматную жидкость, я размышляла о том, что могло привести столь влиятельного человека к скромному частному детективу. Обычно такие персоны предпочитают обращаться к целым агентствам с громкими названиями и золочеными визитками. Или к своим связям в полиции. Значит, дело деликатное. И вряд ли это банальная слежка за неверной женой — для этого не приезжают лично.

Я поставила чашку дымящегося эспрессо перед гостем и села напротив, скрестив ноги. Халат эффектно обрисовал линии тела — маленькая женская уловка, которая иногда помогает разговорить клиентов мужского пола. Хотя Дорохов производил впечатление человека, не поддающегося простым манипуляциям.

— Итак, Василий Петрович, чем обязана?

Он не спешил отвечать, сделал маленький глоток кофе, удивленно приподнял брови (видимо, не ожидал от меня приличного эспрессо) и только потом заговорил:

— У меня украли вещь. Очень ценную.

— В полицию обращались? — Стандартный вопрос, на который я обычно получаю один из двух ответов: «да, но они бездействуют» или «нет, потому что...». У этого «потому что» бывает множество вариаций, начиная от «не хочу огласки» и заканчивая «там замешаны люди в погонах».

— Нет, — он нахмурился. — И не планирую. Эта история должна остаться между нами.

Я кивнула, сохраняя нейтральное выражение лица. Но моя профессиональная паранойя уже включилась на полную мощность. Я мысленно перебирала варианты: бриллианты, оружие, компромат... Что могло заставить столь представительного господина обратиться к частному детективу вместо полиции?

— Что именно у вас украли?

— «Двенадцать граней судьбы», — произнес он с таким значением, будто это должно было мне о чем-то говорить.

Я вопросительно наклонила голову.

— Набор гадательных костей, — уточнил он. — Древнекитайский артефакт эпохи ди-

настии Мин. Двенадцатигранные кости из нефрита и кости, инкрустированные золотом и перламутром. Им больше пятисот лет.

Теперь я поняла, почему он так внимательно смотрел на мою шкатулку. Я машинально взглянула на свои простые пластиковые двенадцатигранники, рядом с которыми китайская древность, должно быть, выглядела как «Роллс-Ройс» рядом с моей выдавшей вида «девяткой».

— И в чем подвох? — спросила я прямо. В моей практике кражи антиквариата встречались нечасто, но они всегда имели второе дно.

— Их не просто украли. — Дорохов поставил чашку на столик. — Их заменили копией.

Это уже интереснее. Подмена вместо простой кражи всегда говорит о чем-то большем, чем просто желание нажиться.

— Как вы обнаружили подмену?

Дорохов заметно напрягся.

— У меня есть... ритуал. В полнолуние я бросаю кости, чтобы узнать перспективы на ближайший месяц.

Он явно смутился, признаваясь в подобной эксцентричности, но я сохранила невозмутимое выражение лица. В моем списке клиентских странностей это не входило даже в топ-30.

— Они чувствовались иначе, — продолжил он. — Их баланс, вес, то, как они ложились на

поверхность стола... Я коллекционирую восточные артефакты почти тридцать лет. Поверьте, я бы не спутал.

Я кивнула, словно каждый день имела дело с людьми, различающими подлинный нефрит пятисотлетней давности на ощупь.

— Когда могла произойти подмена?

— В течение последних двух недель. Я уезжал в деловую поездку в Китай.

— У вас есть подозреваемые?

— Я бы не назвал это подозрениями. — Он слегка помедлил. — Скорее... возможные направления для расследования.

Дорохов достал из внутреннего кармана пиджака тонкую папку и протянул мне. В этом жесте была какая-то старомодная элегантность. Сейчас большинство клиентов присылают материалы по электронной почте или протягивают флешку. Но папка... это почти винтаж.

Внутри было несколько фотографий и краткие досье на пять человек.

— Члены Клуба ценителей Востока, — пояснил он. — Все они бывали в моем доме и теоретически могли иметь доступ к кабинету, где хранится коллекция.

Я бегло просмотрела материалы.

Елизавета Крутовская — эксцентричная вдова нефтяного магната, увлеченная япон-

ской культурой. Ну эту даму я знаю. Познакомились в рамках одного из моих расследований, с тех пор несколько раз пересекались. Бывала я и на ее приемах. Крутовская предпочитает называть себя Элизабет, на английский манер, устраивает роскошные банкеты для тарасовской и не только богемы.

Аркадий Ветров — профессор востоковедения, бывший федеральный судья.

Игорь Семенович Лаптев — известный реставратор антиквариата.

Ли Чжан — китайский антиквар, недавно открывший лавку в Тарасове.

И Степан Гордеев — крупный бизнесмен, коллекционер тибетского искусства.

Мой мозг уже автоматически фиксировал детали, которые могли бы пригодиться: возраст, образование, семейное положение, род занятий. Особенно меня заинтересовал Ветров с его необычной карьерной траекторией от федерального судьи до профессора востоковедения. Обычно люди движутся в обратном направлении: сначала наука, потом высокие должности.

— А где сейчас находится копия? — спросила я.

Дорохов снова полез во внутренний карман и достал небольшую черную замшевую коробочку.

— Я взял ее с собой. Думал, вам будет полезно взглянуть.

Я открыла коробочку и увидела набор из трех двенадцатигранных костей. Они выглядели потрясающе — цвета чуть зеленоватой слоновой кости с золотыми и перламутровыми инкрустациями. На каждой грани были вырезаны китайские иероглифы.

— На первой кости числа от 1 до 12, на второй — от 13 до 24, на третьей — от 25 до 36, — пояснил Дорохов. — При гадании используются все три одновременно. Каждая комбинация чисел имеет свое толкование.

Я взяла одну из костей и осторожно покачала между пальцами. Работа действительно была впечатляющей, даже если это и подделка. Поверхность казалась прохладной и гладкой, иероглифы были вырезаны с поразительной четкостью. Кость идеально ложилась в ладонь, как будто была создана для моей руки. Странное ощущение.

— Василий Петрович, а какова стоимость оригинала?

— Страховая оценка — миллион двести тысяч долларов, — ответил он так буднично, словно говорил о цене на картошку. — Но для меня их ценность... выходит за материальные рамки.

Я вернула кость в коробочку и закрыла ее. Сумма впечатляла, но меня больше заинтересовала вторая часть его фразы.

— Что вы имеете в виду?

Дорохов выпрямился, его глаза блеснули.

— С тех пор как эти кости появились в моей коллекции пятнадцать лет назад, я не проиграл ни одной значимой сделки. Многие мои конкуренты разорились. Я знаю, как это звучит, — он поднял руку, предупреждая мою реакцию, — но факт остается фактом. Эти кости приносят удачу. Я чувствую это.

Я сохранила нейтральное выражение лица, хотя мне стоило больших усилий не закатить глаза. Успешный бизнесмен, верящий в магию гадальных костей. Впрочем, я и сама не была образцом рациональности — мои собственные кости лежали тут же, на столе. Разница была лишь в том, что я воспринимала их как инструмент для структурирования собственных мыслей, а не как мистический талисман.

— Сколько людей знают об их... особых свойствах?

— Я не афиширую эту информацию, — сказал он. — Но слухи, знаете ли, распространяются быстро, особенно в узких кругах.

Я откинулась на спинку кресла, анализируя ситуацию. Влиятельный бизнесмен, суеверие, ■